

Хокинс сражался на тренировочной палубе магоса Дахана больше раз, чем мог вспомнить. Но никакая симуляция, сколь бы сложной она не была, никогда не сможет полностью передать правду войны. Даже смертельно опасный подземный лабиринт каср Крета, населённый сумасшедшими варп-мутантами, вооружёнными кривыми ножами и “Потрошителями”, обладал атмосферой нереальности.

Но это?

Это было реальным.

Трупы, дымившиеся воронки и вопли – всё свидетельствовало о реальности этого боя. Неоновые потоки лазерных лучей и разрядов ксеносов заполнили располагавшийся на палубе имперский город, громадину из пласкрита и стали, который пахнул горячим металлом и маслом. Мобильные группы скитариев и вооружённых сервиторов сошлись в бою с врагом, который пробивался по открытому пространству к центру палубы.

Сотни сервиторов с бессмысленными взглядами бесцельно бродили по огромной площади с высокой статуей крылатого космического десантника посередине. Они напоминали Хокинсу впавших в прострацию гражданских, у которых не хватило здравого смысла убежать сломя голову, когда началась стрельба. Тысячи кристаллических воинов-конструктов игнорировали их, но всё же многие уже погибли в жарком перекрёстном огне.

Хокинс и командный взвод заняли позицию у правого борта палубы в недавно собранном здании величиной с пещеру. Их окружали вырванные взрывами куски арматуры и карбона. Укрывшись за обломками, с которых открывался вид на всё поле боя, Хокинс отдавал приказы подразделениям кадианцев на тренировочной палубе, крича в вокс-трубку, чтобы его слышали сквозь какофонию выстрелов. Позади него Рей и пять гвардейцев вели огонь сквозь торопливо проделанные амбразуры. Остальные солдаты перезаряжали оружие или готовили подрывные заряды.

Зелёный огонь отбрасывал неровные прыгающие тени.

Взрывы разносили собранные построения на куски. Горящие тела падали среди опустошённых руин. Большинство были облачёнными в сталь скитариями, но встречались и кадианцы. Гвардейцы с алыми эмблемами роты Крид выпрыгивали из объётого пламенем здания.

Они бежали, стремясь укрыться в тени огромного и напоминавшего кафедральный собор комплекса, который доминировал над этой частью площади. Скоординированный огонь с многочисленных защитных валов и из бронированных дотов умело прикрывал их перемещение.

Ударная рота лейтенанта Геранд сражалась на оборудованных позициях в здании за углом, похожем на зал правосудия Адептус Арбитрес. Хокинс разделил роту Вальдора на мародёрствующие боевые группы и направил в полуразрушенные руины, откуда они должны были уничтожить врага продольным ракетным огнём.

Хокинс пригнулся, когда изумрудный взрыв взметнул осколки камня и куски решётчатой палубы. Он внимательно осмотрел поле битвы, пытаясь понять, не упустил ли возможность использовать какую-нибудь ошибку врага. Он ничего не увидел, но планировка города показалась ужасно знакомой. Что-то в глубине разума говорило ему, что он уже видел это место прежде, но где?

Дахан уже проводил их через подобную симуляцию? Нет, не похоже.

- Почему эта статуя никак не выходит у тебя из головы? – спросил он сам себя, а затем усмехнулся, когда внезапно пришёл ответ и он узнал поле битвы.

- Вот умный металлический ублюдок, – произнёс он.

- Что, сэр? – спросил Рей, пригнувшись под дымившейся импровизированной амбразурой. Едва переведя дыхание, Рей умело заменил силовую ячейку ружья.

- Знаешь, где мы находимся, сержант?

- Прощу прощения, сэр, но в вопросе какой-то подвох? – ответил вопросом на вопрос Рей, стирая пятна крови и пота со лба.

- Ну же, Рей, – сказал Хокинс, указывая на площадь. – Смотри!

- И что я должен увидеть, сэр?

- Ту статую. Кто это?

От непонимающего взгляда Рея Хокинс усмехнулся:

- Ну же, гигантский космический десантник с крыльями? Часто таких встречал?

- Лорд Ангелов? – наконец рискнул Рей. – Сангвиний?

- А теперь посмотри на здание позади него.

- Дворец Мира! – воскликнул Рей, и Хокинс едва ли не увидел, как у сержанта щёлкнуло в голове, когда сработали врождённые знания военной истории кадианцев. – Хай-Чжань! Это – чёртов Воген, сэр. Это – площадь Ангела.

- Вероятно, Дахан отправил сервиторов построить его, как только начался абордаж, – сказал Хокинс. – Он понимал, что полк кадианцев знает, как сражаться в Вогене.

- Возможно, он всё же разбирается в нас, - произнёс Рей, вернувшись к импровизированной бойнице.

Как и любой кадианский офицер Хокинс знал битву за Воген от и до. Из подробных отчётов солдат, которые сражались за столицу Хай-Чжания, он знал все секреты города. Это давало им преимущество.

- В укрытие! - крикнул Рей. - Бежим!

Хокинс не стал переспрашивать и побежал. Внушительного размера сержант уже нёсся впереди, как спринтер двигая руками. Хокинс мчался к оставшимся после обстрела руинам, в которых он теперь узнал воссозданный трансформаторный хаб Зета-Лямбда.

Где сержант Олифант в одиночку отбил знамя роты у стаи мутантов в двести десятый день битвы.

От вспышки яркого света Хокинс увидел впереди свою тень. Сокрушительная взрывная волна ударила в спину, и его подбросило в воздух. Окружающий мир исчез, остались только грохот и шок взрыва, и он тяжело врезался в стену.

Столкновение выбило воздух из лёгких. Он попытался вдохнуть, наблюдая, как кипящая колонна зелёного света в форме гриба расцвела на модульной конструкции. Угол здания рухнул и в оглушительной лавине обломков увлёк за собой половину крыши.

- Вовремя предупредил, сержант! - воскликнул Хокинс, перекрикивая звенящее эхо взрыва. Он с усилием поднялся на колени, спина чувствовала себя так, словно на неё наступил дредноут.

- Они пустили в ход тяжёлых! - ответил Рей, поторапливая солдат укрыться в трансформаторном хабе.

Хокинс взобрался на дымившуюся плиту из прессованного бетона, из которой, словно конечности ракообразного торчала арматура. Сквозь клубы дыма и потоки зелёного огня он увидел, как на палубу вошли тяжёлые кристаллические существа. Неуклюжие напоминавшие крабов твари, множество чудовищных сороконожек и гиганты высотой с огринов, которые выглядели жёсткими и не склонными к лишним размышлениям.

Эти последние существа несли гладкие щиты, достаточно широкие, чтобы их можно было смело назвать осадными. Из многогранных шкур остальных выступали обвитые молниями шипы энергетического оружия, такие большие, словно предназначались для сверхтяжёлой техники.

- Нам нужны пушки побольше, - заметил Рей.

Хокинс кивнул, осматривая развалины трансформаторного хаба:

- Где Лет? - спросил он. - Где мой вокс-связист?

- Погиб, сэр, - ответил Рей, прижавшись спиной к склону разбитого кирпича. - Его и вокс-передатчик разорвало на куски.

Хокинс выругался и посмотрел туда, где рота Крид отражала фланговый удар кристаллических врагов. Даже сквозь дым было сложно не заметить напоминавшую кнут антенну связиста Крид.

- Прикрой меня, сержант!

- Что вы задумали?

- Мне нужен вокс, а у Крид он есть, - ответил Хокинс, повесив ружьё на ремень и присев на краю обломков.

- Здесь пятьдесят метров, сэр! - воскликнул Рей.

- Знаю, совсем близко, - сказал Хокинс, выскочил из укрытия и помчался изо всех сил. Стремительные разряды ударили рядом в палубу. Целились в него? Он не знал. Хокинс мчался, пригнувшись, перебегая от укрытия к укрытию, ныряя, перекатываясь и останавливаясь только перевести дух.

Он услышал крики впереди, солдаты подбадривали его. Вокруг, пронзая дым, замелькали лучи прикрывающего огня. Хокинс упал на последних двух метрах, и неуклюже перекатился к обожжённому и покрытому вмятинами борту укрытой в окопе "Химеры".

Лейтенант Карха Крид ждала его у заднего защитного щитка гусеницы "Химеры". У неё было тонкое лицо с острыми чертами и такими же высокими скулами и грозными лбом, как и у её прославленного дяди.

- Вы двое - самые везучие сукины дети, которых я когда-либо видела, - сказала она.

- Принято к сведению, лейтенант, - сказал Хокинс. - Пойдите, двое?

- Вы помните, о чём я вас просил, сэр? - произнёс Рей, тяжело дыша и нахмутив под шлемом порезанный лоб.

- Я рассмотрел твоё предложение и решил не следовать ему, - ответил он, довольный, что Рей последовал с ним, не смотря на риск. Хокинс хлопнул сержанта по плечу и повернулся,

обращаясь к Крид:

- Мне нужен ваш вокс, Карха. Мне нужно связаться с Яном Коллинсом в кузницах Тарентека. Нам нужны танки.

Крид кивнула и побежала за связистом. Хокинс воспользовался передышкой, чтобы осмотреть людей на позиции. Он прищурился, увидев двоих, которые заслуживали отдельного внимания:

- Что, чёрт возьми, вы двое тут делаете?

Гуннар Винтрас спустился со стрелковой ступеньки, он небрежно держал лазерное ружьё у бедра, словно какой-то катаканский охотник за славой.

- После всех тренировок, через которые меня прогнал сержант Рей, я подумал, что будет неплохо провести некоторое время в компании пехоты, - ответил Винтрас со своей невыносимой жемчужной усмешкой. - Просмотреть, чего стоят все эти разговоры о долге и чести.

Хокинс подавил желание ударить его и повернулся к Силквуд:

- А что насчёт вас? - спросил он. - Разве вы не должны быть на "Ренарде"?

- Эмилю не нужна моя помощь для управления шаттлом, - сказала она. - Кроме того, я - кадианка. Моё место здесь.

Хокинс понимающе кивнул и в этот момент прибежал связист. Судя по нашивке на плече, его звали Вестин. В рюкзаке за спиной гвардейца располагался громоздкий завёрнутый в ткань передатчик, исходящие от него волны тепла заволакивали воздух. Как и большинство связистов, Вестин был тощим и жилистым, с сутулыми плечами и вечно затравленным взглядом.

Хокинс развернул его и нажал на рукоять сбоку на передатчике. Он прижал вокс-трубку к одному уху, и зажал ладонью другое:

- Позывной каср Секундус, приём - произнёс он. - Проклятье, Коллинс, где ты? Где обещанные танки?

После секунды или двух помех в наушнике раздался голос офицера снабжения, как обычно уставшего от вопросов:

- Делаем всё возможное, сэр, - сказал он.

Хокинс вздрогнул, когда разряд зелёного огня пробил наклонную броню “Химеры”, заставив её покачнуться на гусеницах. Мелкий удушливый туман напоминавшего пепел материала взметнулся зернистым дымом. Он услышал крики вдоль линии защитников.

- Делай всё быстрее, Ян, - сказал он. - Мне нужны эти танки. И титаны то же, если ты хочешь пережить это тысячелетие.

- Титаны Сириуса не двигались с тех пор, как я здесь, сэр, - с отвращением проворчал Коллинс. - Куча дерьма насчёт обрядов пробуждения, надлежащих ритуалов и прочий вздор. Они перекрыли маршруты движения. Я не могу получить ничего в количестве, которое будет иметь хоть какое-то чёртово значение.

Хокинс раздражённо выдохнул и произнёс:

- Ясно. Делай всё, что можешь, я высылаю помощь.

- Помощь? Что? Я не... - ответил Коллинс, но Хокинс уже резко повесил трубку на вокс-передатчик Вестина.

- Вы двое, идите сюда, - сказал он, махнув Силквуд и Винтрасу. - Силквуд, полагаю, вы сможете управлять этой “Химерой”.

Она кивнула.

- Хорошо, отправляйтесь в носовые кузницы Тарентека. Вы разбираетесь в танках, поэтому помогите кадианцам вывести их как можно быстрее. Винтрас, отвесьте вашим братьям пинка и попросите принять вас обратно. Я хочу, чтобы “Лупа Капиталина” и “Канис Ульфрика” шли рядом с моими танками. Я хочу, чтобы вы снова управляли “Амароком”. Это ясно?

- Я никого ни о чём не прошу, - ответил Винтрас.

- Сегодня попросите, - сказал Хокинс, и его взгляд похоронил язвительный ответ Оборотня. Принцепс “Пса войны” кивнул и перекинул ружьё за плечо.

- Я хочу остаться, - возразила Силквуд. - Я хочу сражаться.

- Вы - дочь Кадии, - перебил Хокинс. - Выполняйте чёртовы приказы и катитесь отсюда!

До путешествия Бьеланны по Пути Провидца ей довелось пережить примитивную радость военной маски на Пути Кхейна. Она едва помнила эту часть своей жизни, кровавый ужас того, что она видела и делала, был заперт в непосещаемой темнице вечной памяти.

В бою существовал не только ужас, но и красота, изящная балетная поэзия в танце воюющих сторон.

В схватке с тиндалосами не было ничего подобного.

Разум Бьеланны отшатнулся от дистиллированной ненависти, исходящей из каждой металлической поры. Океаны крови цеплялись за них саваном сотни посвящённых убийству жизней.

Тиндалосы были слишком быстры, смертоносны и безжалостны для любой поэзии. Их смерти требовали жёстких быстрых строф, а не эпического мечтательного плача.

И какие воины подходили для такого боя лучше Жалящих Скорпионов и Воющих Баньши? В этом танце не было изящества, только возвышенно стремительные режущие удары когтей и мечей. Зубы щелкали, мандибластеры плевали. Сюрикеновые диски раскалывались при попаданиях, а по поезду разносились вопли и песнопения любимых дочерей Мораи-Хег.

Они не уступали в скорости тиндалосам, воплощениям ужаса с изогнутыми клинками вращавшегося хрома и изумрудного огня. Потрескивающие мандибластеры опалили шкуры из необычного металла, а мечи превратились в размытые пятна призрачной кости.

Но сколь быстро и упорно не сражались эльдары, каждая рана затягивалась несколько мгновений спустя.

- Хватит, - прошептала Бьеланна, притягивая энергию пряжи. Она наполнила ясновидицу силой, которую та, казалось, не чувствовала целую жизнь. Давящие металлические стены "Сперанцы" душили связь с пряжей, а Экснихлио не позволял бросить ни одного якоря в настоящем.

Теперь эти отвлекающие факторы исчезли.

Бьеланна охотилась на зверя в пряже, просеивая тысячу вариантов вероятного будущего в секунду, пока не нашла грязную нить убийства, протянувшуюся назад в давно мёртвую эпоху.

- Да нависнет над тобой судьба Эльданеша, - произнесла она, притянув ткань будущего и перерезав нить зверя движением пальцев.

И в этот момент каждый клинок и взрыв убийственной энергии нашёл путь сквозь броню, сила воли Бьеланны слила судьбы воедино. Регенерирующее сердце чудовища разлетелось на куски, уничтоженное настолько окончательно, что никакая сила во вселенной не могла его восстановить.

Бьеланна взмахнула рунным мечом, целясь в голову тиндалоса, и рассекла челюсти. Череп

зверя раскололся пополам и мёртвый свет в глазах погас навсегда. Враг рухнул на палубу безжизненной массой металла и механизмов.

Она повернулась на пятках, и бесчисленные варианты будущего хлынули в неё.

Тысячу раз тысяча поединков разворачивалась вокруг, эльдары и космические десантники двигались к песне будущего, сто возможностей порождали миллион возможных исходов, каждый в свою очередь разрастался паутиной вариантов в геометрической прогрессии.

Бьеланна видела их все.

Фюзеляж поезда прогнулся, когда тиндалос впечатал Танну в стену. Когти вонзились в доспех. Кровь побежала по чёрному панцирю. Танна ударил зверя коленом в живот. Металл деформировался, захват ослаб. Сержант высвободился и пригнулся, избежав мощного удара, который вырвал параллельные борозды в металлической обшивке за его спиной.

Плечо врезалось в него и сбило с ног.

Нога с когтями устремилась вниз. Он перекатился. Вскинул меч, парировал и ушёл в сторону.

Нельзя снова позволить оттеснить себя к стене.

Танна поднял меч и шагнул вперёд.

Их взгляды встретились. В глазах зверя не было ничего кроме желания увидеть его мёртвым. По крайней мере, в этом они были похожи.

- Давай, - прорычал он.

Тиндалос прыгнул. Он уклонился от атаки и с рёвом выдохнул. Меч ударил по жёсткой короткой дуге. Когти разорвали воздух. Клинок попал в верхнюю часть плеча. Зубья вгрызлись в металл, разбрасывая блестящие осколки. Танна сжал меч двумя руками и распилит вниз.

Враг не остался в долгу и ударил локтем. Прорезиненные уплотнения на бедре рассекло, и сержант заворчал, когда изогнутое лезвие скользнуло по кости. Он вырвал меч и размахнулся по безрассудно широкой дуге.

Он попал зверю высоко в шею. Обезглавливающий удар.

Острые зубья разорвали металл, кабели и биоорганические полимеры. Брызнула вязкая чёрная жидкость. От вопля зверя на мгновение отключились авточувства. Голова тиндалоса

безвольно повисла, не отрубленная полностью, но всё же без сомнения получившая смертельный удар. Танна почувствовал горечь, когда увидел вокруг ужасной раны потрескивающую паутину красно-зелёного колдовского огня.

Он потратил мгновение, чтобы осмотреться и понять, как развивается ситуация. Один тиндалос атаковал Яэля, пока Варда и Иссур сражались с вожаком стаи. Ясновидица эльдаров стояла над павшим зверем, пока её воины сражались со вторым. Сюркуф и Пателька отступили в кабину водителя вместе с кадианцами, Котовым и двумя скитариями.

Это не тот бой, который могут выиграть смертные.

Поезд покачнулся на магнитной подвеске, поворачивая по крутой дуге. Точно спроектированный корпус пострадал от атаки тиндалосов, а во время движения на такой огромной скорости даже малейшее отклонение в аэродинамике могло привести к катастрофическим последствиям. Турбулентный воздух ворвался внутрь подобно урагану, и Танна схватился за туго натянутый кабель, когда направление ветра изменилось из-за поворота поезда.

Металлический пол вагона пошёл волнами, панели обшивки вздымались, словно паруса. Скоро магнитное соединение между поездом и рельсом исчезнет.

Потрескивающие паутины мороза протянулись по нескольким оставшимся в оконных рамах осколкам стекла, и Танна почувствовал во рту горький привкус. Отчасти от крови, отчасти от колдовства.

Он увидел, что шлем Бьеланны обвили мерцающие языки белого огня, похожие на прозрачный ореол психической энергии. Он понятия не имел, что она делала.

Тиндалос снова атаковал. Танна взмахнул мечом вверх. Голова зверя всё ещё безвольно лежала на плече. Зелёный свет в ране шипел и плевался, сражаясь за восстановление причинённых повреждений.

Но это не работало.

Внезапная уверенность наполнила Танну.

Он видел точное место, куда следует ударить, и понимал какую именно силу нужно приложить. Он совсем чуть-чуть изменил угол предполагаемой атаки. Вдохнул полные лёгкие воздуха и прыгнул навстречу тиндалосу. Цепной меч устремился по уже представленной дуге. Возникло сильное чувство дежавю.

Цепной меч ударил тиндалоса именно туда, куда он ожидал.

Зубья рассекли биомеханическое мясо и металл шеи, и разрубили грудную полость. Конечности зверя сжались, и Танна вырвал меч, заодно вытащив множество щёлкающих, жужжащих и потрескивающих механизмов. Пронизывающее машинные органы зелёное свечение стало тёмно-красным.

Тиндалос рухнул, статика в глазах потухла, когда он умер.

- Спасибо, магос Павелька, - произнёс Танна.

Яэль пронзил мечом сердце своего врага. Удар был настолько точным, словно был направлен рукой самого Дорна. Зверь развалился на части, как если бы в нём что-то взорвалось, он кричал и выл от ужасных мук, уничтожавших его изнутри.

Также сражались и эльдары, идеально точно нанося каждый удар и причиняя максимальный ущерб. Тиндалосы были обречены, техноволшебство кода Павельки лишило их регенеративных способностей, а психическое колдовство эльдарки ослабило скорость и умения.

Только зверь Варды и Иссура не собирался умирать. Мечники нанесли вожаку стаи множество ударов, но отвратительная энергия в его сердце была на порядок больше, чем у его сородичей. Он отступил от Храмовников и подошедших эльдаров.

- Возьмём его числом, - сказал Варда, встав рядом с Танной.

- Тр... тр... трое на одного, - сквозь зубы произнёс Иссур.

- Нет, - возразил Танна, когда поезд снова покачнулся. Ураганный ветер сорвал последний кусок крыши. Поезд вошёл в очередной поворот и на этот раз накренился сильнее. Танна увидел, что хвост состава начал сходиться с рельс.

Первым эта участь постигла последний вагон, который упал в туман вопящего магнетизма и потянул за собой следующий. Оба превратились в обломки алюминия. Листовая сталь рвалась, как бумага. Их примеру последовал ещё один вагон, увлекая своим весом за собой остальных.

- Уходите все! - крикнул Танна. - Уходите в кабину. Немедленно!

Яэль протиснулся в тамбур кабины. Бьеланна и выжившие эльдары легко проскользнули внутрь, а в это время последний тиндалос повернул гигантский зазубренный череп и увидел то, что видел Танна.

Он направился по шатавшемуся из стороны в сторону вагону к ним.

- Вперёд! - крикнул Танна и приготовился. Он принял боевую стойку, согнув ногу. Варда и

Иссур знали, что сейчас лучше не спорить. Они последовали за братом и эльдарами.

- Только я и ты, - произнёс Танна.

Тиндалос прыгнул и Танна пригнулся. Меч взметнулся, разрубая живот. Брызнули блестящие осколки разрезанного металла и маслянистая жидкость. Красно-зелёный свет заполнил рану. Зверь ударил в ответ, пробив когтями нагрудник. Танна почувствовал, как ноги оторвались от настила вагона. Он болтался, словно приманка на крючке. Он взмахнул клинком. Челюсти зверя сомкнулись на руке с мечом и плотно сжались.

Подобные кинжалам клыки пронзили керамит и плоть.

Танна взревел от боли, когда зверь повернул голову и оторвал правую руку. Меч остался в руке и висел между зубами чудовища на перекушенных звеньях цепи. Вожак стаи отбросил его и Танна покатился, прижимая обрубок руки к груди. Он поднялся на колени и в этот момент тиндалос навис над ним, злорадствующий убийца, который смаковал мгновения, перед тем как прикончить свою жертву.

Зверь повёл головой, видя, как всё больше вагонов слетают с маглева. Через несколько секунд падающий водопад доберётся и до него, но он не собирался оставаться здесь к этому времени.

Как и Танна.

Он бросился к тиндалосу и схватил свисавший меч оставшейся рукой. Пальцы сжались на обмотанной проволокой рукояти. Было невозможно вытащить цепь, её звенья прочно застряли в челюсти зверя.

Но Танна и не собирался вытаскивать меч.

Он изо всех сил вонзил клинок в пластину пола, вкручивая глубоко в лежавшие под ней механизмы. Тиндалос дёрнул головой, но цепь, связывающая клинок с его челюстью, только туго натянулась. Словно пойманный зверь он кружился и корчился, стремясь освободиться от оружия Танны.

- Мы умрём вместе, чудовище, - произнёс Танна.

- Нет, - сказал Варда, подхватив Танну под плечи и потащив назад. - Он умрёт один.

Танна удивлённо оглянулся.

Чемпион втащил Танну в кабину. Позади них тиндалос, наконец, освободил клыки от застрявшего меча. Он уставился на Храмовников безжалостным взглядом, словно уже

представлял, как уьёт их.

- Пора, Котов! Отцепляйте! - крикнул Варда, когда зверь шагнул к ним. Поезд покачнулся, когда пришла пора и их вагону сойти с рельса. Танна услышал лязг расцепляемых штифтов.

Тиндалос прыгнул, когда вагон начал падать.

Он закружился, врезался в землю и взорвался.

Скорость и свирепость удара мгновенно уничтожили вагон, превратив некогда изящный корпус в ураган вращавшихся осколков и вздымавшихся обломков.

Танна выдохнул, а тем временем локомотив маглева уносил их всё дальше.

- Я сказал тебе уходить, - произнёс он.

- Я никого больше не оставляю, - ответил Варда.

Танки выдвигались на позиции, хотя и не достаточно быстро.

Ян Коллинс шагал по разметке для подготовленной техники храма-кузни магоса Тарентека, придерживаясь точно отмеченных пешеходных маршрутов. В ином случае он рисковал случайно оказаться на рабочих зонах палубы, где можно было запросто угодить под колёса или гусеницы пронесившихся мимо тележек с боеприпасами или топливозаправщиков.

В кузнице кипела бурная деятельность: краны перемещали танки из отсеков хранения, непрерывно мелькали заправочные машины, из бункеров нижних палуб на цепях поднимали платформы с оружием. Повсюду сновали сотни техножрецов, указывая сигнальными жезлами направление движения полковой бронетехнике.

“Химеры” и “Адские гончие” собирались в роты и выдвигались в зоны ожидания, где в них загружали топливо и боеприпасы. Десятки техножрецов ходили среди армии бронетехники, подобно воинам-жрецам древности, каждый держал в правой руке кропильницу со священными маслами. За ними следовали распевающие молитвы сервиторы с курящимися жаровнями и лежавшими на мягких подушках реликвиями.

Коллинс от всей души желал, чтобы они поспешили.

На другом конце ангара в облаках выпускаемого пара стояли титаны легио Сириус, из их военных горнов доносились стоны и рёв. Гигантское оружие покачивалось над головой в захватах огромных кранов, оставляя за собой шлейф пара и брызгая на палубу мелкими каплями тумана священных масел. Каждое оружие сопровождала туча сервочерепов и

молитвенные бинарные песнопения. Как и Механикус, легио делал всё неспешно и неторопливо.

Пока только один “Пёс войны” покинул грузовую колыбель.

- Бой закончится раньше, чем они будут готовы, - пробормотал он, когда инфопланшет загудел, возвещая о появлении нового символа готовности.

Рота “Химер”. “Лима Тао Секундус”.

- Сверхтяжёлая техника, - проворчал он младшим офицерам, которые следовали за ним по пятам, словно верные гончие. - Мне нужна чёртова сверхтяжёлая техника.

“Гибельные клинки” и “Штормовые молоты” ещё не выдвигались, потому что следуя своему распорядку, Механикус отложили их развёртывание. По сути 71-й являлся моторизованным пехотным полком, а протоколы Механикус отдавали приоритет БМП.

Пытаться объяснить техножрецам, что Хокинсу требовалась боевая техника, было всё равно, что пытаться вырвать у змеи жало. Никакие крики или доводы о потере корабля не убедили главных палубных магосов изменить предписанные процедуры. Как заместитель по тылу Коллинс с большим уважением относился к регламентам и типовым распорядкам действий, но происходящее почти свело это уважение к нулю.

Ещё один символ вспыхнул на планшете. Приказ об изменении задачи и маркер нового местоположения.

- Какого чёрта?

Он нажал на символ и посмотрел на обозначенное местоположение.

- Вы шутите, - произнёс он, наблюдая как три “Гибельных клинка” покачнулись в противоположную сторону на укреплённых подвесных путях и зафиксировались на прежнем месте. - Они возвращают их?

Коллинс побежал к кранам, игнорируя линии безопасности и вызвав с десяток сигналов тревоги, пока пересекал транзитные маршруты, считавшиеся небезопасными для пешеходов. Техножрецы в красных мантиях жестах отдавали приказы крановщикам, переключая их на округлую технику с паучьими ногами.

Коллинс заметил высокопоставленного магоса, который командовал операцией.

- Атреан, - выдохнул он. - Мог бы догадаться.

Этот конкретный техножрец являлся поборником правил в самом худшем смысле этого слова, человеком, для которого здоровый смысл, к сожалению, являлся органическим понятием. Они и прежде сталкивались лбами, но этот раз обещал стать самым худшим.

- Атреан! - зло крикнул Коллинс. - Вы собрались потерять корабль?

Магос повернулся, и Коллинс пожалел, что у техножреца не было органической части лица, по которой он мог бы ударить.

- Запущены абордажные протоколы, майор Коллинс, - произнёс Атреан. - Техника скитариев обладает приоритетом над техникой пассажиров.

Коллинс показал на "Гибельные клинки":

- Капитану Хокинсу нужны эти танки. Если он не получит их, то тренировочная палуба падёт. Если падёт тренировочная палуба - падёт корабль. Вы понимаете это?

- Я понимаю, что должен следовать приказам. Как и вы.

- Ваши приказы не имеют никакого чёртового смысла, - сказал Коллинс и посмотрел на прокручивавшиеся строки текста на планшете. - Они направляют технику на нижние палубы для защиты периметра. А мне нужны сверхтяжёлые танки на линии фронта и нужны прямо сейчас!

- На "Сперанце" храмы-кузны Механикус обладают приоритетом над сооружениями с более низким рейтингом, - ответил Атреан и отвернулся, словно вопрос был закрыт.

Прежде чем Коллинс успел ответить, новые сигналы тревоги разносились над палубой, и в поле зрения появилась почерневшая от огня ревущая "Химера". Её корпус был опалён и покрыт вмятинами от попаданий. Она повернула прямо к ним, чудом по пути избежав столкновения с парой тележек, нагруженных канистрами с прометием для роты "Адских гончих".

Водитель бросил "Химеру" в занос, остановив на границе зоны отсеков хранения. Несколько секунд спустя кормовая штурмовая рампа с лязгом опустилась, и появились две фигуры: женщина с угловатыми узелками аугметики в виде железных косичек на голове и самоуверенный позёр, который явно ни дня не провёл на передовой.

Мужчина посмотрел на титанов легио Сириус и, не сказав ни слова, побежал к ним. Женщина держала инфопланшет и была одета в потрёпанную форму с нашивкой кадианского технопровидца.

- Вы Коллинс? - спросила она.

- Да, а кто вы?

- Каирн Силквуд, последнее место службы - "Ренард", - сказала она, коснувшись нашивки. - Но в прошлой жизни я была с 8-м.

Коллинс был впечатлён. Каждый кадианец знал боевой путь 8-го и его прославленного командующего.

- Что вы здесь делаете?

- Меня прислал капитан Хокинс, - ответила Силквуд, вытаскивая большой хеллпистолет, модификацию "Триплекс-Фолл" с нагнетателем в силовой ячейке для стрельбы очередями.

Она прицелилась в голову Атреана и спросила:

- Вы тут главный?

- Я, - ответил он.

Силквуд посмотрела на свой планшет:

- Получается, это вы возвращаете "Гибельные клинки" в места хранения?

- Да. Протоколы Механикус однозначно предписывают что...

Каирн Силквуд выстрелили магосу Атреану в грудь, и Ян Коллинс почувствовал, что немного влюбился в неё. Расположение раны было тщательно выбрано, поэтому она не была смертельной, но Атреан на некоторое время выйдет из строя. Силквуд прицелилась в группу техножрецов, выполнявших приказы Атреана.

- Кто теперь главный? - спросила она, переключаясь на стрельбу очередями.

Один за другим они указали на Яна Коллинса.

- Правильный ответ, - сказала Силквуд.

Маглев остановился на платформе станции на опорах и простоял достаточно долго, чтобы потрёпанные члены экспедиции высадились на краю площади, откуда Телок повёл их под поверхность планеты.

Котов подумал об этом моменте, вспоминая перспективы, которые он тогда чувствовал. Перспективы и беспокойство. И как он подавил это беспокойство амбициями и желанием верить во всё, что олицетворял Телок.

Серебристый купол, некогда заполнявший площадь своей необъятностью, исчез. На его месте появилась зияющая пропасть, ведущая в сердце Экснихлио. Дыхание Богов стало пятном света в небесах, новой и ужасной звездой.

Без серебристого купола площадь выглядела пустой, и окружавшие её высокие здания заставили Котова почувствовать себя так, словно он находился в глубоком кратере огромного ледника. После столь долгого пребывания среди промышленности мира-кузни Телока гулкая пустота нервировала. Исчез характерный для мира-кузницы вездесущий грохот машин, рёв печей и электрический гул глобальной инфраструктуры.

Фактически Экснихлио выглядел покинутым.

Аттик Варда вёл их через площадь, обнажив чёрный меч. Танна, Яэль и Иссур шагали рядом с чемпионом Императора, кадианцы и скитарии держались ближе к Котову. Последними шли Робаут Сюркуф и магос Павелька.

Телок ждал их.

Потерянный Магос стоял на поднятой над площадью посадочной платформе. Он выглядел огромным, враждебным и безумным. Как Котов не разглядел поселившееся в его сердце сумасшествие?

При их виде на лице Телока появилось выражение приятного удивления – хотя он, разумеется, не мог не знать о приближении группы.

- Ты можешь отсюда попасть в него? – спросил Танна Яэля.

- Могу, брат-сержант, – подтвердил Яэль, заряжая охотничий болт.

- Не тратьте зря боеприпасы, – сказала Павелька. – Телок защищён слоями энергетических щитов. Я их не вижу, но чувствую пустотную вспышку.

- Она права? – спросил Танна.

Котов сверился с авточувствами и кивнул:

- Потребуется макропушка, чтобы достать его, – ответил он.

- Архимагос Котов, - произнёс Телок, его громкий голос отразился эхом от окружающих зданий. - Какими бы надоедливыми вы и ваши странные друзья не были, должен признаться, что рад, что вы ещё живы. Прямо сейчас творится история, а за творением истории надо наблюдать, иначе, в чём смысл? Дыхание Богов приближается к "Сперанце", а этот мир всё быстрее идёт к своей гибели. Вы что-то хотите сказать на прощание?

Котов знал, что не было никакого смысла пытаться уговорить Телока передумать, но всё же решил попробовать:

- Она не станет работать, Веттий, - сказал он. - Ваша машина. Она не станет работать, когда вы покинете это место. Без хрудов, которые уравнивают побочные временные эффекты. Но вы и сами это знаете, не так ли?

Телок улыбнулся усмешкой безумца:

- Это было временной мерой, - сказал он. - Когда Марс станет моим и Лабиринт Ночи распахнётся передо мной - я получу новый источник энергии, который покоится в его центре. Мне не потребуются грязные ксеносы в союзники.

- Ты разорвёшь галактику на части из-за смертной амбиции? - спросила окружённая своими воинами Бьеланна.

- Сказано представительницей расы, чьи страсти уничтожили их империю и обрушили на галактику невообразимые ужасы, - ответил Телок. - Едва ли тебе предстало говорить об осторожности.

- Мне больше всех предстало говорить об осторожности, и я знаю какое безумство ты собираешься сделать, - сказала Бьеланна. - Твоя машина была создана для существ, которые являются анафемой жизни. Расы их прислужников построили её, чтобы выпивать жизнь из звёзд и утолять чудовищные аппетиты своих хозяев. Она никогда не предназначалась для использования расой со столь линейным пониманием течения времени и без сенсорной чувствительности для восприятия глубокого времени.

- И всё же теперь я повелеваю Дыханием Богов, - прорычал Телок.

Бьеланна рассмеялась:

- Ты и в самом деле в это веришь? В то, что столь ужасное творение позволило простому смертному стать своим хозяином? Твоя способность к самообману превосходит всё, что привело мой народ к Падению.

Кристаллические части Телока вспыхнули тёмно-багровым светом, а из металлических компонентов похожего на дредноут корпуса вырвался перегретый пар, когда испорченный

инфоток вскипел в его теле.

Телок указал рукой с когтями на Бьеланну:

- Твоё высокомерие сравнится только с жалким нежеланием твоей расы смириться с гибелью. Это у тебя я должен учиться смирению? У расы, которая жалко цепляется за потерянную империю, но неизбежно скатывается к забвению? Не думаю.

- Получается, что мы всё же друг друга стоим, - сказала Бьеланна.

Котов посмотрел вверх, когда в небесах появился новый свет. Он был раскалённым и синим, а пронзительный вой стартовых двигателей безошибочно сказал архимагосу, что по дуге спускался корабль, приспособленный для полёта в атмосфере.

- Что это? - спросил Танна.

Корона окутывала гондолу двигателей и сглаживала очертания приземлявшегося корабля, но не было никаких сомнений в его имперском происхождении. Котов заметил электромагнитный остаток, оказавшийся столь же хорошо знакомым ему, как состав собственного инфотока.

- Это - корабль со "Сперанцы", - ответил он.

- Это - шаттл "Ренарда"! - воскликнул Робаут Сюркуф. - Эмиль!

Шум двигателя шаттла превратился в рёв, когда он стал заходить на посадку, главные приводы повернулись в противоположную направлению движения сторону и вспыхнули насыщенным красным цветом.

- Должно быть его послал Таркис, - сказал Котов.

- Зачем ему посылать шаттл вольного торговца? - спросил Танна.

- Какая разница? - резко ответил Котов. - У нас есть помощь! Подкрепление!

Чёрные Храмовники перешли на боевой темп, опередив Котова и кадианцев. Эльдары держались рядом с космическими десантниками, хотя Котов видел, что они легко могли опередить их. До платформы Телока оставалось сто метров, когда шаттл "Ренарда" приземлился в расширяющемся облаке выпущенных газов.

Котов ускорил шаг, спеша увидеть, какую помощь Таркис Блейлок прислал на Экснихлио. Вопрос Танны являлся бессмысленно пораженческим. Этот корабль должен быть послан

Таркисом. Какой ещё вариант мог существовать?

Котов увидел лицо человека за бронестеклом кабины.

Эмиль Надер. Сопоставление лицевых микровыражений указывало на сильное напряжение и повышенные уровни беспокойства.

Фронтальная рампа открылась и показалась окружённая посадочными парами фигура. Высокая и в чёрной мантии, лицо закрывал капюшон.

- Таркис! - крикнул Котов. - Аве Деус Механикус! Хвала Омниссии, вы пришли.

Посадочный дым шаттла очистился, и инфоток Котова похолодел, когда он увидел правду.

Таркис Блейлок не пришёл на Экснихлио.

Пришла Галатая.

Лязгая несогласованными ногами, Галатая с мрачной целеустремлённостью направилась к Телоку. Богохульный машинный интеллект, наконец, явился исполнить своё убийственное намерение, ради которого пересёк Шрам Ореола, и в груди Котова вспыхнула надежда.

- Галатая, - воскликнул он, вытянув механодендрит. - Телок прямо перед вами. Убейте его! Убейте его немедленно, исполните то, о чём мечтали тысячи лет!

Смех Телока разнёсся над всей площадью.

- Убить его? - переспросила Галатая. - Не будьте смешны. Мы - его вестник, его теневой аватар в Империуме. Мы привели вас к нему и встанем справа от него, когда он станет новым Повелителем Марса!

Они воплощение возмездия - они Черные храмовники. В общем, хочешь сказку? - В чёрной-чёрной тьме, черно-черного космоса летят черные-черные корабли набитые очень злобными, черными-черными космодесантниками, у них в голове черным-черно от благочестивых мыслей о праведной резне и суровом нагибании - это Черные храмовники... А продолжение сказки смотри на ютубе в разделе 'Вахафакты' канала 'WarpBeacon'...

<http://tl.rulate.ru/book/30591/659690>